"Я даже не знаю ее, она увидела меня и начала кричать на меня, и так сильно прокляла, такого человека, что легко выйти на улицу и быть убитым, верно? Так как ее семья не учит ее правилам, пусть она испытает так называемые правила в обществе".

Сказав это, Чжун Нуань Нуань подошел к фронту.

В это время люди от организаторов также один за другим принимали VIP-персон в аукционном зале, и почти все они видели столкновение между Хуан Юй Хань и Чжун Нуань Нуань.

Гу Минчжэ встал и поспешил идти в сторону Чжун Нуанму и Хуан Юхана, которым промыли мозги.

В своем сердце он просто уже хотел порезать двух женщин на тысячу порезов!

Мужчины их семей Гу и Хуань сражались до смерти на фронте, но женщины сзади продолжали наносить им удары ножом в спину. И все еще ударяется ножом в затылок.

Как будто они боятся не убивать своих близких.

Глупый до мозга костей!

Но как бы ни были длинные ноги Гу Минчжэ, как бы быстро он ни шел, он не мог быть быстрее, чем рот Хуан Ю Хана.

"Ты, сука, остановись! Ты знаешь, кто такие Вонги? Как ты смеешь меня бить? Говорю тебе, семья Хуан - второсортная семья в столице! Если ты меня обидишь, я заставлю тебя съесть твое сердце!"

Голос Хуан Юхана был очень острым и звучал по всему аукционному залу, вызывая хмурость у настоящих знаменитостей и знаменитых женщин.

Сегодня здесь были не только светские люди, но и высшие руководители армии, и эта женщина кричала, что она второсортное дворянство, делая что-то совершенно невообразимое. Это просто позор для их дворянства.

Глубокий голос звучал доминирующе в это время.

"Я бы хотел посмотреть, как ты заставишь мою невесту съесть ее сердце. Дочь семьи Хуанг, верно? Здорово! Я помню это."

Голос Чи Яна был спокойным и доминирующим, жестким с проникающей силой, очень

внушительным.

Он испугал и Хуан Юхана, и Чжун Цянь Цяня до такой степени, что они не могли не сжиматься.

Чжун Цянь Цянь всегда боялся Чи Яна, потому что она до сих пор не знала, на что он способен. Но Хуан Юй Хань был другим, Хуан Юй Хань, согласно учению Чжун Цянь Цяня, только чувствовал, что это был бедный солдат. В лучшем случае, командир взвода, командир взвода.

Так госпожа Хуан выдержала страх в сердце, но также взяла воздух, выдула из груди А-чашку и заревела: "Угрожаешь мне? Да ладно! Ты собираешься рассказать мне, что ты помнишь обо мне? Если вы способны, расскажите мне о результатах сейчас перед всеми этими знаменитостями и вашими военачальниками. Иначе ты просто мундштук!"

Чиян опустил лицо, ибо в этом полном раздаче у него было всего два слова...

"Шенбин".

Сяо Шэньбинь, который ждал сзади, чтобы помочь своей невестке грандиозно запустить своего отца, ушел со спокойным поведением в многомиллионном костюме ручной работы.

Толпа не могла не всасывать глоток воздуха, когда увидела Сяо Шэньбиня.

Некоторые из них даже шептались внизу.

"Сяо Шао?"

"Это Сяо Шао, верно?"

"Я знаю, что недвижимость семьи Сяо по всей стране, но почему молодой Сяо в Цзянчэне?"

"Каковы отношения между Сяо Шао и тем полковником?"

"В любом случае, это похоже на большие отношения".

"Я думаю, что полковник-офицер, наверное, тоже большое дело".

"Я тоже так думаю. Иначе не было бы возможности позвонить ему так близко".

"Кто такой Сяо Шао?" Некоторые из недостающих оценок цзяньченгского дворянства воспользовались случаем, чтобы спросить у нескольких иностранных дворян дао.

Но другая сторона посмотрела на него с большим удивлением: "Ты не знаешь Сяо Шао?"

http://tl.rulate.ru/book/41096/1046738